

М. А. Осорова

**ФИТОНИМЫ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ
В ЯКУТСКОМ И ХАКАССКОМ ЯЗЫКАХ**

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (СВФУ),
г. Якутск, Россия

Благодарность

Исследование выполнено в рамках научного проекта «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации» (грант Правительства РФ, соглашение № 075-15-2021-616), а также при финансовой поддержке гранта НОЦ «Север: территория устойчивого развития» по соглашению № 526-10_23Д от 31.10.2023 г. в рамках технологического проекта № 9 «Технологическое обеспечение социальной стабильности полиэтнических сообществ на Северо-Востоке России», «Цифровое описание языкового наследия и разработка обучающих упражнений».

Аннотация. В статье рассматриваются отзоонимные фитонимы якутского и хакасского языков, репрезентирующие национально-культурные особенности народа, с целью выявления структурных моделей образования номинаций фитонимов. Фитонимическая лексика представляет собой особый пласт лексики любого языка и является неотъемлемой частью лингвокультуры, отражающей особенности развития истории народа. В работе нами определяются наиболее продуктивные структурные модели образования номинаций растений с компонентом-зоонимом, а также выявляется роль соматизмов в составе фитонимов рассматриваемых языков. Актуальность работы обусловлена необходимостью системного изучения структурных особенностей фитонимической лексики якутского и хакасского языков. Материал исследования извлечен методом сплошной выборки из различных лексикографических источников: аутентичных лингвистических, диалектологических, тематических и этимологических словарей. Также в работе использован языковой материал, собранный в ходе экспедиционных выездов в регионы Якутии. В процессе анализа нами выявлены основные компоненты-зоонимы, принимающие участие в образовании фитонимов: як. *бөрө* «волк», як. *сылгы* «лошадь», як. *киис* «соболь», як. *ыт* «собака», як. *ынах* «корова», хак. *аба* «медведь», хак. *киик* «косуля», хак. *адай* «собака», хак. *инек* «корова», хак. *пүүр* «волк», хак. *хой* «овца» и др. Также определена наиболее продуктивная структурная модель, свойственная отзоонимным фитонимам рассматриваемых языков. В рамках исследования установлены разного рода устойчивые ассоциативные связи, характерные для отзоонимных фитонимов, имеющих в своем составе соматизмы.

Ключевые слова: фитонимы, фитотермин, фитонимическая лексика, соматизмы, зоонимы, номинация, структурная модель, якутский язык (язык саха), хакасский язык, сравнительно-сопоставительное языкознание

М. А. Осорова

**PHYTONYMS WITH ZOONYMIC COMPONENT
IN YAKUT AND KHAKASS LANGUAGES**

North-Eastern Federal University in Yakutsk (NEFU), Yakutsk, Russia

Acknowledgment

The research was carried out within the framework of the Scientific Project “Preservation of Linguistic and Cultural Diversity and Sustainable Development of the Arctic and Subarctic of the Russian Federation” (the grant of the Government of the Russian Federation, Agreement

No. 075-15-2021-616), as well as with financial support from the grant of the Research Center “North: Territory of Sustainable Development” under Agreement No. 526-10_23D dated October 31, 2023, within the framework of Technological Project No. 9 “Technological Support of Social Stability of Multi-ethnic Communities in the North-East of Russia”, “Digital Description of Linguistic Heritage and Development of Training Exercises”.

Abstract. The article examines zoonymic phytonyms of the Yakut and Khakass languages which represent the national and cultural characteristics of the people in order to identify the structural models of the formation of phytonyms. Phytonymic vocabulary represents a special layer of vocabulary of any language and is an integral part of linguistic culture, reflecting the peculiarities of the development of the history of the people. In this paper we determine the most productive structural models for the formation of plant nominations with zoonymic component, and also determine the role of somatisms in the composition of phytonyms of the languages under consideration. The relevance of the work is determined by the need for a systematic study of the structural features of the phytonymic vocabulary of the Yakut language. The material of the research work is selected from various lexicographic sources extracted by continuous sampling from authentic linguistic, dialectological, thematic and etymological dictionaries. The work also contains language material collected during expeditionary trips to the regions of Yakutia. The article identifies the main zoonymic components that take part in the formation of phytonyms in the Yakut language: *boro* ‘a wolf’, *sylgy* ‘a horse’, *ki:s* ‘a sable’, *yt* ‘a dog’, *ynakh* ‘a cow’, etc. In Khakass: *aba* ‘a bear’, *ki:k* ‘a deer’, *adai* ‘a dog’, *inek* ‘a cow’, *pur* ‘a wolf’, *khoy* ‘a sheep’, etc. The most productive structural model in the Yakut and Khakass languages is also determined. Moreover, the study establishes various kinds of stable associative connections characteristic of zoonymic phytonyms containing somatisms.

Keywords: *phytonyms, phytoterms, phytonymic vocabulary, somatisms, zoonyms, naming, structural model, Yakut language (Sakha language), Khakass language, comparative linguistics*

Введение. Исследования в области фитонимической лексики проводились многими учеными. В. А. Меркулова рассматривает русскую народную номенклатуру названий растений с точки зрения их семантической мотивированности [18]. В. Б. Колосова занимается изучением фитонимического кода в названиях растений [15], т. е. языковых процессов, послуживших причиной номинации растений, в результате которых разные растения именуется одним и тем же названием. Ряд работ по способам образования названий растений в тюркских языках принадлежит Л. В. Дмитриевой. Так, в научной статье «Названия растений в тюркских и других алтайских языках» [7] лингвист подразделяет названия растений на такие группы, как «анатомия растений», «деревья, кустарники и ягоды», «злаки и травы» в рамках трех языковых отделов – тюркского, тунгусо-маньчжурского и монгольского.

Сравнительно-сопоставительный анализ названий растений в разноструктурных языках на примере русского, марийского, немецкого и латинского языков проводится в диссертационном исследовании О. Г. Рубцовой [22]. Автор описывает основные способы номинации фитонимов в указанных языках в сопоставительном аспекте. Также лексико-семантическая группа «названия растений» подвергается анализу в монографии И. В. Бродского «Названия растений в финно-угорских языках» [2]. В ней ученый исследует формально-семантическую структуру названий растений вепсского, финского, водского, ижорского и других языков. З. Е. Каскаракова в своих работах, посвященных изучению фитонимов в хакасском языке, выявляет их структурно-семантические особенности, способы образования и национально-культурную специфику [14]. На материале якутского языка Н. В. Малышева написала ряд научных трудов, в которых рассматриваются способы образования номинаций растений. В научной статье «Yakut names of medicinal plants» [25] авторы описывают мотивационные признаки названий лекарственных растений в якутском языке, определяют наиболее продуктивные модели номинаций растений и раскрывают некоторые особенности их национальной интерпретации.

Названия растений представляют собой особый пласт лексики, хранящий в себе информацию о реалиях, имевших место в историческом развитии языка, и отражающий особенности жизни народа, складывавшейся веками. На сегодняшний день в якутском языкознании имеются только единичные исследования, в рамках которых рассматриваются названия растений. Данная статья позволит выявить языковые связи между якутским и хакасским языками и определить особенности каждого рассматриваемого языка. Целью нашего исследования является изучение отзоонимных фитонимов как особой лексико-семантической группы в якутском и хакасском языках и описание структурных моделей образования их номинаций. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

- 1) выявить фитонимы с компонентом-зоонимом в якутском и хакасском языках;
- 2) определить наиболее продуктивные структурные модели образования номинаций таких фитонимов;
- 3) выявить универсальные и национально-специфические особенности отзоонимных фитонимов.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью системного изучения структурных особенностей фитонимической лексики якутского языка, а также отсутствием работ сравнительно-сопоставительного характера, получивших многоаспектное описание в специальной литературе.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили отзоонимные фитонимы, извлеченные методом сплошной выборки из аутентичных лингвистических, диалектологических, тематических и этимологических словарей, таких как Большой толковый словарь якутского языка в 15 томах [1], Словарь якутского языка Э. К. Пекарского в 3 томах [20], Словарь русско-латинско-якутских названий растений Якутии А. М. Петрова [21], Диалектологический словарь якутского языка [6], Хакасско-русский историко-этнографический словарь В. Я. Бутанаева [4], Хакасско-русский словарь [23], Хакасско-русский и русско-хакасский тематический словарь (разделы «Человек», «Флора и фауна») [24] и др. Помимо этого анализировался материал, собранный нами в ходе экспедиций по различным регионам Республики Саха (Якутия). Основными методами, применяемыми в работе, являются структурный, компонентный и сравнительный анализ с элементами описательного метода.

Результаты исследования и их обсуждение. Названия растений – лексико-семантическая группа, вызывающая особый интерес как у лингвистов, так и у историков, этнографов и ботаников [2, с. 3]. Фитонимы представляет собой особый, реликтовый пласт лексики языка, отражающий, прежде всего, представления народа об окружающей его действительности. Многообразная фитонимическая лексика содержит в себе историю эволюции материальной и духовной культуры этноса.

Якутские фитонимы с компонентом-зоонимом.

В ходе анализа нами рассмотрено 45 наименований растений с зоонимическими компонентами. Выявлено, что якутские отзоонимные фитонимы включают в себя такие родовые названия животных, как *бөрө* «волк», *киис* «соболь», *ыт* «собака», *сылгы* «лошадь», *ынах* «корова», *дьабара* «суслик», *кулааһай* «изюбр» и др.

Бөрө «волк» (6): *бөрө сиир ото* *Phlojodicarpus sibiricus* «вздутоплодник сибирский» [9, с. 55]: *бөрө* ‘волк’ + *сиир* ‘питаться’ + *ото* ‘трава’, букв. трава, поедаемая волком; *бөрө ото* *Dryopteris fragrans* «щитовник пахучий (каменный зверобой)» [19, с. 75]: *бөрө* ‘волк’ + *ото* ‘трава’, букв. трава волка; *бөрө атаҕа* *Lycopus* «зюзник» [21, с. 35]: *бөрө* ‘волк’ + *атаҕа* ‘нога’, букв. нога волка; *бөрө тингилэҕэ* *Solanum persicum* «паслен персидский» [5, с. 68]: *бөрө* ‘волк’ + *тингилэҕэ* ‘пятка’, букв. пятка волка; *бөрө тыныраҕа* *Empetrum nigrum* «водяника черная» [9]: *бөрө* ‘волк’ + *тыныраҕа* ‘ноготь’, букв. ноготь волка;

бөрө түүтэ Cladonia rangiferina «густой высокий ягель, растущий на скалах» [6, с. 68]: *бөрө* ‘волк’ + *түүтэ* ‘шерсть’, букв. шерсть волка.

Структурные модели:

$N + N_{\text{притяж.}} = 5$ (85 %): *бөрө ото*, *бөрө атаба*, *бөрө тингилэбэ*, *бөрө тынгыраба*, *бөрө түүтэ*.

$N + N + N_{\text{притяж.}} = 1$ (15 %): *бөрө сиир ото*.

Сылгы «лошадь» (6): *ачаахтаах сылгы ньургуһуна* Anemone dichotoma «ветреница вильчатая» [11, с. 228]: *ачаахтаах* ‘вильчатый’ + *сылгы* ‘лошадь’ + *ньургуһуна* ‘подснежник’, букв. вильчатый подснежник лошади; *ойуур сылгы ньургуһуна* Anemone sylvestris «ветреница лесная» [11, с. 229]: *ойуур* ‘лес, лесной’ + *сылгы* ‘лошадь’ + *ньургуһуна* ‘подснежник’, букв. лесной подснежник лошади; *сылгы ньургуһуна* Anemone sylvestris «ветреница лесная» [1, с. 403]: *сылгы* ‘лошадь’ + *ньургуһуна* ‘подснежник’, букв. подснежник лошади; *сылгы эмийэ* Rubus idaeus «малина» [20, с. 1895]: *сылгы* ‘лошадь’ + *эмийэ* ‘вымя’, букв. вымя лошади; *сылгы сиирэ* Boletus edulis «(Булунский район) гриб белого цвета, которым кормятся лошади» [6, с. 170]: *сылгы* ‘лошадь’ + *сиирэ* ‘питаться’, букв. то, чем питается лошадь; *тарабай сылгы ньургуһуна* Anemone calva «ветреница лесная» [11, с. 229]: *тарабай* ‘лысый’ + *сылгы* ‘лошадь’ + *ньургуһуна* ‘подснежник’, букв. подснежник лысой лошади.

Структурные модели:

$Adj + N + N_{\text{притяж.}} = 3$ (50 %): *ачаахтаах сылгы ньургуһуна*, *ойуур сылгы ньургуһуна*, *тарабай сылгы ньургуһуна*.

$N + N_{\text{притяж.}} = 3$ (50%): *сылгы ньургуһуна*, *сылгы эмийэ*, *сылгы сиирэ*.

Киис «соболь» (5): *киис аһылыга* Empetrum sibiricum «шикша сибирская» [5, с. 112]: *киис* ‘соболь’ + *аһылыга* ‘пища’, букв. пища соболя; *киис отоно* Empetrum nigrum «шикша (водяника)» [10, с. 83]: *киис* ‘соболь’ + *отоно* ‘ягода’, букв. ягода соболя; *киис кутуруга* Critesion «критезион» [21, с. 51]: *киис* ‘соболь’ + *кутуруга* ‘хвост’, букв. хвост соболя; *киис баттаба* Dryopteris fragrans «щитовник пахучий, каменный зверобой» [19, с. 75]: *киис* ‘соболь’ + *баттаба* ‘волосы’, букв. волосы соболя; *киис тингилэбэ* Fragaria «(Бодайбинский, Индигирский районы) земляника» [6, с. 84]: *киис* ‘соболь’ + *тингилэбэ* ‘пятка’, букв. пятка соболя.

Структурная модель:

$N + N_{\text{притяж.}} = 5$ (100 %).

Ыт «собака» (5): *ыт сугуна* Lonicera «жимолость» [6, с. 244]: *ыт* ‘собака’ + *сугуна* ‘голубика’, букв. голубика собаки; *ыт отоно* «(Булунский район) разновидность ягоды» [6, с. 244]: *ыт* ‘собака’ + *отоно* ‘ягода’, букв. ягода собаки; *ыт тыла* Thlaspi «ярутка» [16, с. 444]: *ыт* ‘собака’ + *тыла* ‘язык’, букв. язык собаки; *очурдаах ыт тыла* Sonchus asper «осот шероховатый» [10, с. 144]: *очурдаах* ‘шероховатый’ + *ыт* ‘собака’ + *тыла* ‘язык’, букв. шероховатый язык собаки; *ыт тынгыраба* Rubus chamaemorus «морозка» [20, с. 2954]: *ыт* ‘собака’ + *тынгыраба* ‘ноготь’, букв. ноготь собаки.

Структурные модели:

$N + N_{\text{притяж.}} = 4$ (85 %): *ыт сугуна*, *ыт отоно*, *ыт тыла*, *ыт тынгыраба*.

$Adj + N + N_{\text{притяж.}} = 1$ (15 %): *очурдаах ыт тыла*.

Ынах «корова» (4): *ынах омурда* Sempervivum «молодило (разновидность травы)» [1, с. 289]: *ынах* ‘корова’ + *омурда* ‘часть щеки’, букв. часть щеки коровы; *ынах эмийэ* Fragaria «земляника» [5, с. 313]: *ынах* ‘корова’ + *эмийэ* ‘вымя’, букв. вымя коровы; *сымнабас сэбирдэхтээх ынах омурда* Orostachys malacophylla «горноколосник мягколистный» [10, с. 61]: *сымнабас* ‘мягкий’ + *сэбирдэхтээх* ‘с листьями’ + *ынах* ‘корова’ + *омурда* ‘часть щеки’, букв. часть щеки коровы с мягкими листьями; *хатыылаах ынах омурда* Orostachys spinosa «горноколосник колючий» [10, с. 61]: *хатыылаах* ‘шипастый’ + *ынах* ‘корова’ + *омурда* ‘часть щеки’, букв. часть щеки коровы с шипами.

Структурные модели:

$N + N_{\text{притяж}} = 2$ (50 %): *ынах омурда, ынах эмиийэ*

$Adj + N + N + N_{\text{притяж}} = 1$ (25 %): *сымнабас сэбирдэхтээх ынах омурда.*

$Adj + N + N_{\text{притяж}} = 1$ (25 %): *хатыылаах ынах омурда.*

Дьабара «суслик» (4): *дьабара отоно* *Ephedra monosperma* «хвойник» [1, с. 276]: *дьабара* ‘суслик’ + *отоно* ‘ягода’, букв. ягода суслика; *дьабарааскы ото* *Lerthorium* «лептопирум, тонкоплодник» [11, с. 212]: *дьабарааскы* ‘суслик’ + *ото* ‘трава’, букв. трава суслика; *дьабара эрбэһинэ* *Artemisia jacutica* «полынь якутская» [1, с. 276]: *дьабара* ‘суслик’ + *эрбэһинэ* ‘полынь’, букв. полынь суслика; *биир сиэмэлээх дьабара отоно* *Ephedra monosperma* «эфедра односемянная» [11, с. 106]: *биир* ‘один’ + *сиэмэлээх* ‘с семенем’ + *дьабара* ‘суслик’ + *отоно* ‘ягода’, букв. ягода суслика с одним семенем.

Структурные модели:

$N + N_{\text{притяж}} = 3$ (75 %): *дьабара отоно, дьабарааскы ото, дьабара эрбэһинэ.*

$Num + N + N + N_{\text{притяж}} = 1$ (25%): *биир сиэмэлээх дьабара отоно.*

Куобах «заяц» (3): *куобах отоно* *Ribes rubrum* «(Усть-Янский район) красная смородина» [6, с. 92]: *куобах* ‘заяц’ + *отоно* ‘ягода’, букв. ягода зайца; *куобах ото* *Lathyrus sylvestris* «чина лесная» [21, с. 51]: *куобах* ‘заяц’ + *ото* ‘трава’, букв. трава зайца; *куобах кулгаах* *Lagotis* «лаготис» [21, с. 53]: *куобах* ‘заяц’ + *кулгаах* ‘трава’, букв. заяц-ухо.

Структурная модель:

$N + N_{\text{притяж}} = 3$ (100%).

Саарба «соболь» (3): *саарба атаба* *Rubus arcticus* «княженика» [5, с. 199]: *саарба* ‘соболь’ + *атаба* ‘нога’, букв. нога соболя; *саарба тыгыраба* *Rubus arcticus* «княженика» [1, с. 388]: *саарба* ‘соболь’ + *тыгыраба* ‘ноготь’, букв. ноготь соболя; *саарба тингилэбэ* *Rubus chamaemorus* «морощка» [5, с. 160]: *саарба* ‘соболь’ + *тингилэбэ* ‘пятка’, букв. пятка соболя.

Структурная модель:

$N + N_{\text{притяж}} = 3$ (100 %).

Кыыл «животное/зверь» (2): *кыыл сиир талаба* *Salix myrtilloides* «ива черничная» [16, с. 436]: *кыыл* ‘зверь’ + *сиир* ‘питаться’ + *талаба* ‘тальник’, букв. тальник, поедаемый животными/зверьми; *кыылдьыт* *Nuregicum* «зверобой» [10, с. 84]: от *кыыл* ‘зверь’ + *дьыт* ‘аффикс, образующий имена от имен’.

Структурные модели:

$N + V + N_{\text{притяж}} = 1$ (50 %): *кыыл сиир талаба.*

N (сущ.) – 1 (50 %): *кыылдьыт.*

Эһэ «медведь» (2): *эһэ отоно* *Arctous erythrocarpa* «арктоус красноплодный» [11, с. 342]: *эһэ* ‘медведь’ + *отоно* ‘ягода’, букв. ягода медведя; *эһэ бөллөөтө* *Arctous erythrocarpa* «арктоус красноплодный» [12, с. 5]: *эһэ* ‘медведь’ + *бөллөөтө* ‘птичье яйцо’, букв. птичье яйцо медведя.

Структурная модель:

$N + N_{\text{притяж}} = 2$ (100 %).

Кулааһай «изюбр» (2): *кулааһай сиир ото* *Anticlea elegans* «листья растут пучками около основания стебля. Целебная трава» [16, с. 440]: *кулааһай* ‘изюбр’ + *сиир* ‘питаться’ + *ото* ‘трава’, букв. трава, поедаемая изюбром; *кулааһай ото* *Zigadenus sibiricus* «зигаденис сибирский (лекарственное растение)» [1, с. 448]: *кулааһай* ‘изюбр’ + *ото* ‘трава’, букв. трава изюбра.

Структурные модели:

$N + V + N_{\text{притяж}} = 1$ (50 %): *кулааһай сиир ото.*

$N + N_{\text{притяж}} = 1$ (50 %): *кулааһай ото.*

Тайах «лось» (1): *тайах сиур ото* Epilobium «лесная трава, которую употребляют вместо чая; Иван-чай» [16, с. 439]: *тайах* ‘лось’ + *сиур* ‘питаться’ + *ото* ‘трава’, букв. трава, поедаемая лосем.

Структурная модель:

$N + V + N_{\text{притяж}} = 1$ (100 %).

Таба «олень» (1): *таба муоѳа* Cetraria islandica «цетрария исландская, исландский мох» [19, с. 69]: *таба* ‘олень’ + *муоѳа* ‘мох’, букв. олений мох.

Структурная модель:

$N + N_{\text{притяж}} = 1$ (100 %).

Тарбыйах «теленок» (1): *тарбыйах боруу* Equisetum «хвощ для рогатого скота» [16, с. 440]: *тарбыйах* ‘теленок’ + *боруу* ‘хвощ’, букв. хвощ теленка.

Структурная модель:

$N + N$ (сущ. + сущ.) – 1 (100 %).

Хакасские фитонимы с компонентом-зоонимом.

В процессе исследования нами рассматриваются 11 родовых названий животных в составе фитонимов хакасского языка: *аба* «медведь», *адай* «собака», *пүүр* «волк», *инек* «корова», *түлгү* «лиса», *хозан* «заяц» и др. Анализу подвергнуты 45 хакасских названий растений с компонентом-зоонимом.

Аба «медведь» (9): *аба сангызы* Sambucus «бузина – небольшое дерево семейства Адоксовые» [3, с. 131]: *аба* ‘медведь’ + *сангызы* ‘калина’, букв. калина медведя; *аба чистегі* Rubus idaeus «малина» [4, с. 218]: *аба* ‘медведь’ + *чистегі* ‘ягода’, букв. ягода медведя; *абагады* Rubus idaeus «малина» [23, с. 21]: *аба* ‘медведь’ + *гады* ‘ягода’, букв. ягода медведя; *аба хады* Rubus idaeus «малина» [23, с. 822]: *аба* ‘медведь’ + *хады* ‘ягода’, букв. ягода медведя; *аба хулагы* Arctostaphylos uva-ursi «толокнянка» [23, с. 822]: *аба* ‘медведь’ + *хулагы* ‘ухо’, букв. ухо медведя; *абыг нымырт* Arctostaphylos uva-ursi «толокнянка» [3, с. 114]: *абыг* ‘медведь’ + *нымырт* ‘черемуха’, букв. черемуха медведя; *аба палтырганы* Archangelica «медвежий дягиль» [23, с. 343]: *аба* ‘медведь’ + *палтырганы* ‘дягиль’, букв. дягиль медведя; *аба малтырганы* Archangelica «медвежий дягиль» [3, с. 144]: *аба* ‘медведь’ + *малтырганы* ‘дягиль’, букв. дягиль медведя; *аба нымырты* Cotoneaster melanocarpus «кизилник черно-плодный» [14, с. 27]: *аба* ‘медведь’ + *нымырты* ‘черемуха’, букв. черемуха медведя.

Структурные модели:

$N + N_{\text{притяж}} = 8$ (90 %): *аба сангызы*, *аба чистегі*, *аба хады*, *аба хулагы*, *абыг нымырт*, *аба палтырганы*, *аба малтырганы*, *аба нымырты*.

N (сущ.) – 1 (10 %): *абагады*.

Киик «косуля, дикая коза» (7): *киик чистегі* Fragaria «земляника» [24, с. 74]: *киик* ‘косуля, дикая коза’ + *чистегі* ‘ягода’, букв. ягода косули, дикой козы; *киик малтырганы* Hesperis matronalis «козлиный борщевик с голым стеблем и неприятным запахом, называемый порусски капуста» [3, с. 144]: *киик* ‘косуля, дикая коза’ + *малтырганы* ‘борщевик’, букв. борщевик косули, дикой козы; *киик палтырганы* «дягиль» [23, с. 343]: *киик* ‘косуля, дикая коза’ + *палтырганы* ‘дягиль’, букв. дягиль косули, дикой козы; *киик чахайагы* Epilobium «кипрей» [23, с. 955]: *киик* ‘косуля, дикая коза’ + *чахайагы* ‘цветок’, букв. цветок косули, дикой козы; *киик оды* Epilobium «кипрей» [24, с. 74]: *киик* ‘косуля, дикая коза’ + *оды* ‘трава’, букв. трава косули, дикой козы; *киик порчозы* Primula cortusoides «баранчик (первоцвет)» [24, с. 74]: *киик* ‘косуля, дикая коза’ + *порчозы* ‘цветок’, букв. цветок косули, дикой козы; *ах киик оды* Cladonia rangiferina «ягель» [23, с. 317]: *ах* ‘белый’ + *киик* ‘косуля, дикая коза’ + *оды* ‘трава’, букв. трава белого оленя.

Структурные модели:

$N + N_{\text{притяж}} = 6$ (85 %): *киик чистегі*, *киик малтырганы*, *киик палтырганы*, *киик чахайагы*, *киик оды*, *киик порчозы*.

$Adj + N + N_{\text{притяж}} = 1$ (15 %): *ах киик оды*.

Адай «собака» (5): *адай агазы Sambucus* «бузина» [24, с. 71]: *адай* ‘собака’ + *агазы* ‘дерево’, букв. дерево собаки; *адай хады Daphne mezereum* «волчья ягода» [14, с. 45]: *адай* ‘собака’ + *хады* ‘ягода’, букв. ягода собаки; *адай чистегі Frangula* «крушина» [4, с. 218]: *адай* ‘собака’ + *чистегі* ‘дерево’, букв. ягода собаки; *адай нымырты Radus* «разновидность черемухи, у которой плоды сухие, без сока» [4, с. 70]: *адай* ‘собака’ + *нымырты* ‘черемуха’, букв. ягода собаки; *адай ипсегі Carduus* «чертополох» [23, с. 129]: *адай* ‘собака’ + *ипсегі* ‘чертополох’, букв. чертополох собаки.

Структурная модель:

$N + N_{\text{притяж.}} = 5$ (100 %).

Инек «корова» (5): *инек салганагы Urtica* «вид крапивы с цветами» [4, с. 106]: *инек* ‘корова’ + *салганагы* ‘крапива’, букв. крапива коровы; *инек чистегі Sanguisorba* «кровохлебка лекарственная» [24, с. 74]: *инек* ‘корова’ + *чистегі* ‘ягода’, букв. ягода коровы; *инек оды Euphorbia* «молочайник» [24, с. 74]: *инек* ‘корова’ + *оды* ‘трава’, букв. трава коровы; *инек порчозы Taghacum* «одуванчик» [23, с. 383]: *инек* ‘корова’ + *порчозы* ‘цветок’, букв. цветок коровы; *инек ирбені Artemisia campestris* «полевая полынь» [24, с. 73]: *инек* ‘корова’ + *ирбені* ‘богородская трава’, букв. богородская трава коровы.

Структурная модель:

$N + N_{\text{притяж.}} = 5$ (100 %).

Нүүр «волк» (4): *нүүр хызылгады Lonicera* «жимолость, кустарниковое растение со съедобными темно-синими плодами, растущее в тайге» [3, с. 130]: *нүүр* ‘волк’ + *хызыл* ‘красная’ + *гады* ‘ягода’, букв. волчья красная ягода; *нүүр хады Lonicera* «жимолость» [24, с. 70]: *нүүр* ‘волк’ + *хады* ‘ягода’, букв. ягода волка; *нүүр хат Lonicera* «жимолость» [4, с. 99]: *нүүр* ‘волк’ + *хат* ‘ягода’, букв. ягода волка; *нүүр нирі Vaccinium vitis-idaea* «разновидность брусники» [4, с. 68]: *нүүр* ‘волк’ + *нирі* ‘брусника’, букв. брусника волка.

Структурные модели:

$N + N_{\text{притяж.}} = 3$ (80 %): *нүүр хызылгады*, *нүүр хады*, *нүүр нирі*.

$N + N = 1$ (20 %): *нүүр хат*.

Хой «овца» (4): *хой чистегі Oxalis acetosella* «заячья капуста» [23, с. 972]: *хой* ‘овца’ + *чистегі* ‘ягода’, букв. ягода овцы; *хой порчозы Galanthus* «подснежник» [23, с. 383]: *хой* ‘овца’ + *порчозы* ‘цветок’, букв. цветок овцы; *хой ирбені Artemisia* «полынь» [24, с. 74]: *хой* ‘овца’ + *ирбені* ‘тимьян ползучий’, букв. тимьян ползучий овцы; *хой сиби Lilium dauricum* «сарана (овечья сарана)» [3, с. 137]: *хой* ‘овца’ + *сиби* ‘сарана’, букв. сарана овцы.

Структурная модель:

$N + N_{\text{притяж.}} = 4$ (100 %).

Ат «лошадь» (3): *ат салганагы Urtica dioica* «крапива двудомная» [23, с. 437]: *ат* ‘лошадь’ + *салганагы* ‘крапива’, букв. крапива лошади; *ат оды Adonis* «стародубка» [23, с. 317]: *ат* ‘лошадь’ + *оды* ‘трава’, букв. трава лошади; *ат порчозы Adonis vernalis* «стародубка» [24, с. 70]: *ат* ‘лошадь’ + *порчозы* ‘цветок’, букв. цветок лошади.

Структурная модель:

$N + N_{\text{притяж.}} = 3$ (100 %).

Хозан «заяц» (3): *хозан чүрегі Fragaria* «земляника» [23, с. 833]: *хозан* ‘заяц’ + *чүрегі* ‘сердце’, букв. сердце зайца; *хозан чистегі Fragaria* «земляника» [13, с. 35]: *хозан* ‘заяц’ + *чистегі* ‘ягода’, букв. ягода зайца; *хозан имчегі Rubus idaeus* «малина» [24, с. 70]: *хозан* ‘заяц’ + *имчегі* ‘грудь’, букв. грудь зайца.

Структурная модель:

$N + N_{\text{притяж.}} = 3$ (100 %).

Түлгү «лиса» (2): *түлгү чистегі Fragaria vesca* «клубника» [4, с. 218]: *түлгү* ‘лиса’ + *чистегі* ‘ягода’, букв. ягода лисы; *телге чистегі Fragaria vesca* «клубника» [13, с. 35]: *телге* ‘лиса’ + *чистегі* ‘ягода’, букв. ягода лисы.

Структурная модель:

$N + N_{\text{притяж.}} = 2$ (100 %).

Хураган «ягненок» (2): *хураган порчозы* Ranunculus «лютик» [23, с. 383]: *хураган* ‘ягненок’ + *порчозы* ‘цветок’, букв. цветок ягненка; *хураган чахайагы* Ranunculus «лютик» [23, с. 864]: *хураган* ‘ягненок’ + *чахайагы* ‘цветок’, букв. цветок ягненка.

Структурная модель:

$N + N_{\text{притяж.}} = 2$ (100 %).

Хулун «жеребенок» (1): *хулун хузуругы* Equisetum «хвоощ» [23, с. 862]: *хулун* ‘жеребенок’ + *хузуругы* ‘хвост’, букв. хвост жеребенка.

Структурная модель:

$N + N_{\text{притяж.}} = 1$ (100 %).

Выводы. В ходе анализа нами рассмотрено 45 номинаций отзоонимных фитонимов в якутском языке, состоящих из следующих родовых названий животных: *бөрө* «волк» (6), *сылгы* «лошадь» (6), *киис* «соболь» (5), *ыт* «собака» (5), *ынах* «корова» (4), *дьабара* «суслик» (4), *куобах* «заяц» (3), *кыыл* «зверь» (3), *саарба* «соболь» (3), *кулааһай* «изюбр» (2), *эһэ* «медведь» (2), *тайах* «лось» (1), *таба* «олень» (1), *тарбыйах* «жеребенок» (1). В хакасском языке также выявлено 45 наименований фитонимов, содержащих в своем составе компоненты-зоонимы, такие как *аба* «медведь» (9), *киик* «косуля» (7), *адай* «собака» (5), *инек* «корова» (5), *пүүр* «волк» (4), *хой* «овца» (4), *ат* «лошадь» (3), *хозан* «заяц» (3), *түлгү* «лиса» (2), *хураган* «ягненок» (2), *хулун* «жеребенок» (1).

Основное отличие проанализированных отзоонимных фитонимов наблюдается в отсутствии номинаций овцы в якутском языке и наличии таковых в хакасском (*хой* «овца» и *хураган* «ягненок»), что объясняется суровыми климатическими условиями и экстремально низкой температурой в зимний сезон в Якутии, в связи с чем овец там не разводят. В остальном животная фауна регионов довольно схожа. Высокая частотность в якутском языке растений с зоонимом *бөрө* «волк» свидетельствует о том, что у якутов издревле сложилось особое отношение к этому животному. В работе Л. И. Егоровой «Семантика мифологемы волка в традиционной культуре якутов» отмечается, что образ волка у народа саха участвовал в формировании культов, связанных со жрецом-шаманом, воином и плодородием, а также культов «Тангара», «Улуу Тойон» в пантеоне небожителей саха и фантастического зооморфного образа дракона [8]. Наличие большого количества эвфемизмов по отношению к данному тотемному хищному животному объясняется тем, что якуты называли волка по-иному для привлечения удачи во время охоты и безопасности домашнего рогатого скота, например, в якутском языке имеются такие наименования волка, как *адьырба* «(Индигирский район) волк» [6, с. 36], *кутурук* «волк» [5, с. 128], *сиэн* «волк» [20, с. 2190] и др.

Превалирование отзоонимных фитонимов, имеющих в составе лексему *аба* «медведь», в хакасском языке объясняется его восприятием хакасами в качестве священного животного. В. Я. Бутанаев, крупный хакасский этнограф, историк и тюрколог, отмечает, что почитание хакасами медведя выражалось в том, что они остерегались называть его настоящим именем и применяли различного рода иносказания. Согласно народным поверьям, после охоты на медведя охотники устраивали *аба-тойы* – медвежий праздник, так как без этого ритуала запрещается употреблять в пищу медвежье мясо, иначе человек может поплатиться жизнью. Несоблюдение обряда *аба тойы* может расцениваться как оскорбление горных духов *таг ээзи*, которые считаются хозяевами таежных зверей [3, с. 180]. Вообще народы, проживающие на территории Саяно-Алтая, в частности хакасы, глубоко почитали медведя и считали его своим далеким братом.

На наш взгляд, доминирование номинаций растений с компонентами-зоонимами як. *бөрө* «волк» и хак. *аба* «медведь» говорит о высоком уровне почитания и трепетном

отношении к природе якутами и хакасами. На протяжении всей своей истории эти тюркские народы жили и живут в гармонии с животным миром. В связи с этим вера в сверхъестественные силы, связь между родом человека и животными отражается в лексике рассматриваемых языков.

Основной и наиболее продуктивной структурной моделью, свойственной отзоонимным фитонимам рассматриваемых языков, является модель N + N^{притяж.}: як. *куобах отоно* «красная смородина», як. *киис аһылыга* «шикша сибирская», хак. *инек чистегі* «кровохлебка лекарственная», хак. *аба хады* «малина». В якутском и хакасском языках практически 95 % фитонимов с компонентом-зоонимом образованы по данной структурной модели. Также к числу продуктивных в якутском языке можно отнести модель с адъективным компонентом Adj + N + N^{притяж.}: *очурдаах ыт тылла, хатылылаах ынах омурда, ачаахтаах сылгы ньургуһуна*.

Так, согласно проведенному анализу, в составе фитонимов с зоокомпонентами в якутском языке наблюдается преобладающее количество двусоставных названий растений (76 %), небольшое – многосоставных (22 %). В хакасском языке идентично преобладают двусоставные номинации (95 %), нами в ходе работы выявлено только 1 многосоставное наименование: *ах киик оды* «ягель». В своей структуре полисоставные фитонимы с зоонимическими элементами содержат слова со значениями, связанными с анатомией растений, например, як. *отон* «ягода», хак. *чистек, хат* «ягода», хак. *порчо, чахайах* «цветок». Также в составе якутской и хакасской фитонимической лексики представлены родовидовые группы названий растений с компонентами як. *от* «трава», хак. *от* «трава», *агаиш* «дерево».

Отзоонимные номинации растений в якутском языке включают следующие названия частей тела: *омурд* «часть щеки» (3), *тингилэх* «пятка» (3), *тыгырах* «ноготь» (3), *атах* «нога» (2), *эмий* «вымя» (2), *түү* «шерсть» (1), *кутурук* «хвост» (1), *баттах* «волосы» (1), *тыл* «язык» (1), *кулгаах* «ухо» (1), что составляет около 40 % от общего количества рассматриваемых отзоонимных фитонимов. В хакасском языке, напротив, обнаружено лишь 9 % фитотерминов с сомакомпонентами: *хулах* «ухо» (1), *имцек* «грудь» (1), *чүрөк* «сердце» (1), *хузурух* «хвост» (1). Так, анализ соматизмов в составе фитонимов с зоокомпонентами позволяет установить разного рода устойчивые ассоциативные связи: «когти, нога, пятка, язык – колючесть, края листа», «сердце – округлая форма», «грудь, вымя – питательность», «хвост, волосы, шерсть – пушистость», «ухо – латентность» [17, с. 185]. В свою очередь, отзоонимные фитонимы, имеющие в своем составе соматизмы, характеризуют языковую картину мира народа, придают выразительность номинациям фитонимов, обретающим особую смысловую значимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь якутского языка / под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2014, 2015, 2016, 2017. – Т. 1–15.
2. Бродский И. В. Названия растений в финно-угорских языках. – СПб : Наука, 2007. – 210 с.
3. Бутанаев В. Я. Природная среда обитания тюрков Саяно-Алтая: опыт историко-этнографического исследования лексического фонда. – Астана : ТОО «Prosper Print», 2013. – 372 с.
4. Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. – М. : Наука, 1999. – 236 с.
5. Диалектологический словарь якутского языка / сост. П. С. Афанасьев, М. С. Воронкин, М. П. Алексеев. – М. : Наука, 1976. – 390 с.
6. Диалектологический словарь языка саха = Саха түөлбэ тылын тылдьыта : дополнительный том / сост. М. С. Воронкин, М. П. Алексеев, Ю. И. Васильев. – Новосибирск : Наука, 1995. – 294, [2] с.
7. Дмитриева Л. В. Названия растений в тюркских и других алтайских языках // Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. – Л. : Наука, 1972. – С. 151–223.
8. Егорова Л. И. Семантика мифологемы волка в традиционной культуре якутов : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07. – Улан-Удэ, 2004. – 160 с.
9. Иванов Б. И., Иванова А. Д. Использование лекарственных растений Якутии. – Новосибирск : Наука, 2009. – 189 с.

10. Иванова В. И. Двудольные растения окрестностей города Якутска. – Якутск : ЯГУ, 1990. – 159 с.
11. Иллюстрированный определитель лекарственных растений Якутии / Л. Г. Кривошапкина, В. С. Кривошапкина, И. М. Кривошапкин ; под ред. Л. Г. Кривошапкиной. – Тверь : ООО «ИПК Парето-Принт», 2018. – 640 с.
12. Информант. Кириллина Варвара Захаровна, 21.06.1955, Верхоянский район Республики Саха (Якутия).
13. Каскаракова З. Е., Сунчугашев Р. Д., Тараканова И. М. Названия растений в хакасском языке // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 6(37). – С. 34–36.
14. Каскаракова З. Е. Названия растений в хакасском языке. – Абакан : Бригантина, 2018. – 172 с.
15. Колосова В. Б. Фитонимический код в названиях растений (на славянском материале) // Абылай хан атындагы КазХКЖЭТУ хабаршысы. «Филология ғылымдары» сериясы (Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия «Филологические науки»). – 2016. – № 3(42). – С. 31–51.
16. Кулаковский А. Е. Научные труды = Научнай үлэлэр / Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Якут. фил., Ин-т яз., лит. и истории. – Якутск : Якут. кн. изд-во, 1979. – 483 с.
17. Мальшева Н. В., Осорова М. А. Якутские фитонимы с сомакомпонентами: мотивационные признаки номинаций // Сибирский филологический журнал. – 2022. – № 2. – С. 174–185. – DOI 10.17223/18137083/79/13.
18. Меркулова В. А. Очерки по русской народной номенклатуре растений. Травы, Грибы, Ягоды. – М. : Наука, 1967. – 258 с.
19. Новгородов Е. П. Лекарственные растения Оймяконья. – Якутск : Бичик, 2003. – 80 с.
20. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. – Л. : АН СССР, 1959. – Т. 1–3.
21. Петров А. М. Словарь русско-латинско-якутских названий растений Якутии = Саха сириин үүнээйилэрин нууччалыы-латынныи-сахалыы ааттарын тылдьыта. – Якутск : СО РАН, 2002. – 136 с.
22. Рубцова О. Г. Названия лекарственных растений в разноструктурных языках (на материале русского, марийского, немецкого и латинского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Йошкар-Ола, 2015. – 218 с.
23. Хакасско-русский словарь: 22000 слов / под ред. Н. Н. Широковой. – Новосибирск : Наука, 2006. – 1112 с.
24. Хакасско-русский и русско-хакасский тематический словарь (разделы «Человек», «Флора и фауна») / Хакас-орыс паза орыс-хакас тема хоостыра пөллүгөн сөстүк («Кізі», «Өзімнер паза чир-чайаандагы тіріг нимелер» чардыктар) / сост. А. Д. Каксин, М. Д. Чертыкова. – Абакан : Хакасский гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова, 2020. – 224 с.
25. Osorova M. A., Malysheva N. V. Yakut names of medicinal plants // Turkic Languages. – 2023. – № 27. – P. 117–124.

Статья поступила в редакцию 08.12.2023

REFERENCES

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka / pod red. P. A. Slepčova. – Novosibirsk : Nauka, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2014, 2015, 2016, 2017. – Т. 1–15.
2. Brodskij I. V. Nazvaniya rastenij v finno-ugorskih yazykah. – SPb : Nauka, 2007. – 210 s.
3. Butanaev V. Ya. Prirodnaya sreda obitaniya tyurkov Sayano-Altaya: opyt istoriko-etnograficheskogo issledovaniya leksicheskogo fonda. – Astana : TOO «Prosper Print», 2013. – 372 s.
4. Butanaev V. Ya. Hakassko-russkij istoriko-etnograficheskij slovar'. – M. : Nauka, 1999. – 236 s.
5. Dialektologicheskij slovar' yakutskogo yazyka / sost. P. S. Afanas'ev, M. S. Voronkin, M. P. Alekseev. – M. : Nauka, 1976. – 390 s.
6. Dialektologicheskij slovar' yazyka saha = Saha tyөлbe tylyn tyld'ytа : dopolnitel'nyj tom / sost. M. S. Voronkin, M. P. Alekseev, Yu. I. Vasil'ev. – Novosibirsk : Nauka, 1995. – 294, [2] s.
7. Dmitrieva L. V. Nazvaniya rastenij v tyurkskih i drugih altajskih yazykah // Oчерki sravnitel'noj leksikologii altajskih yazykov. – L. : Nauka, 1972. – S. 151–223.
8. Egorova L. I. Semantika mifologemy volka v tradicionnoj kul'ture yakutov : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.07. – Ulan-Ude, 2004. – 160 s.
9. Ivanov B. I., Ivanova A. D. Ispol'zovanie lekarstvennyh rastenij Yakutii. – Novosibirsk : Nauka, 2009. – 189 s.
10. Ivanova V. I. Dvudol'nye rasteniya okrestnostej goroda Yakutskа. – Yakutsk : YaGU, 1990. – 159 s.
11. Illyustrirovannyj opredelitel' lekarstvennyh rastenij Yakutii / L. G. Krivoshapkina, V. S. Krivoshapkina, I. M. Krivoshapkin ; pod red. L. G. Krivoshapkinoj. – Tver' : ООО «IPK Pareto-Print», 2018. – 640 s.
12. Informant. Kirillina Varvara Zaharovna, 21.06.1955, Verhoyanskij rajon Respubliki Saha (Yakutiya).
13. Kaskarakova Z. E., Sunchugashev R. D., Tarakanova I. M. Nazvaniya rastenij v hakasskom yazyke // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2012. – № 6(37). – S. 34–36.
14. Kaskarakova Z. E. Nazvaniya rastenij v hakasskom yazyke. – Abakan : Brigantina, 2018. – 172 s.

15. Kolosova V. B. Fitonimicheskiy kod v nazvaniyah rastenij (na slavyanskom materiale) // Abylaj han atyndary KazHҚzhӨTU habarshysy. «Filologiya ҕylymdary» seriyasy (Izvestiya KazUMOiMYa imeni Abylaj hana. Seriya «Filologicheskie nauki»). – 2016. – № 3(42). – S. 31–51.
16. Kulakovskij A. E. Nauchnye trudy = Nauchnaj ҕylerler / Akad. nauk SSSR, Sib. otd-nie, Yakut. fil., In-t yaz., lit. i istorii. – Yakutsk : Yakut. kn. izd-vo, 1979. – 483 s.
17. Malysheva N. V., Osorova M. A. Yakutskie fitonimy s somakomponentami: motivacionnye priznaki nominacij // Sibirskij filologicheskij zhurnal. – 2022. – № 2. – S. 174–185. – DOI 10.17223/18137083/79/13.
18. Merkulova V. A. Ocherki po russkoj narodnoj nomenklature rastenij. Travy, Griby, Yagody. – M. : Nauka, 1967. – 258 s.
19. Novgorodov E. P. Lekarstvennye rasteniya Ojmyakon'ya. – Yakutsk : Bichik, 2003. – 80 s.
20. Pekarskij E. K. Slovar' yakutskogo yazyka. – L. : AN SSSR, 1959. – T. 1–3.
21. Petrov A. M. Slovar' russko-latinsko-yakutskih nazvanij rastenij Yakutii = Saha sirin ҕyneejlerin nuuchchalyy-latyynnyu-sahalyy aattaryn tyld'yta. – Yakutsk : SO RAN, 2002. – 136 s.
22. Rubcova O. G. Nazvaniya lekarstvennyh rastenij v raznostrukturnyh yazykah (na materiale russkogo, marijskogo, nemeckogo i latinskogo yazykov) : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20. – Joshkar-Ola, 2015. – 218 s.
23. Hakassko-russkij slovar': 22000 slov / pod red. N. N. Shirobokovoj. – Novosibirsk : Nauka, 2006. – 1112 s.
24. Hakassko-russkij i russko-hakasskij tematiceskij slovar' (razdely «Chelovek», «Flora i fauna») / Hakas-orys paza orys-hakas tema hoostyra pöilgen söstik («Kizi», «Özimmer paza chir-chajaandary tirig nimeler» chardyhtar) / sost. A. D. Kaksin, M. D. Chertykova. – Abakan : Hakasskij gos. un-t im. N. F. Katanova, 2020. – 224 s.
25. Osorova M. A., Malyseva N. V. Yakut names of medicinal plants // Turkic Languages. – 2023. – № 27. – P. 117–124.

The article was contributed on December 8, 2023

Сведения об авторе

Осорова Марина Анатольевна – младший научный сотрудник Международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология Арктики» Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-0106-4984>, me.marine@mail.ru.

Author Information

Osorova, Marina Anatolyevna – Junior Researcher at the International Research Laboratory “Arctic Linguistic Ecology”, North-Eastern Federal University in Yakutsk (NEFU), Yakutsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-0106-4984>, me.marine@mail.ru.